

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРОСОДИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
В РЕЧИ БИЛИНГВА

В статье дается описание части экспериментально-фонетического исследования, конечной целью которого должно стать выявление процессов интерферирующего влияния родного языка на русскую речь бурят, в различной степени владеющих русским языком, а также механизма интерференции первого и второго языков при изучении третьего.

Экспериментальным материалом послужили тексты на русском и бурятском языках в чтении носителей бурятского языка. Русский текст был создан в Лаборатории экспериментальной фонетики имени Л. В. Щербы. Бурятский текст представляет собой перевод русского текста, сохраняющий, по возможности, синтаксическую структуру оригинала¹.

В настоящей статье даны результаты анализа темпоральных характеристик.

Для общей характеристики темпоральной организации обеих реализаций был проведен сравнительный анализ количества слогов в синтагме, зависимости средней длительности слога от числа слогов в синтагме, отношения длительности ударных и безударных слогов, места максимально длительного слога в синтагме, а также длительности межсинтагменных пауз и пауз между предложениями².

Дробность синтагматического членения текста можно считать одним из критериев в оценке степени владения языком. По данным физиологов, занимающихся проблемами речи, человек способен программировать свою речь не далее, чем на семь слогов, то есть максимальное число слогов синтагмы составляет в потенции семь³. Логично предположить, что при чтении это число увеличивается, поскольку читающий не спонтанно порождает речь, а лишь воспроизводит читаемый текст.

Степень осмысления текста при чтении прямо зависит от степени владения языком. Поскольку тексты на двух языках были идентичны по содержанию и близки по синтаксической структуре, данные о длительности синтагм в реализации разноязычного материала одним и тем же диктором могут быть сопоставимы.

Оказалось, что среднее количество слогов в синтагме в тексте на родном языке составило 8,8. В русском тексте средняя длительность синтагмы равнялась 5,9 слогам. Таким образом, темп произнесения на родном языке заметно быстрее, чем на неродном.

При сравнении длительности конечных и неконечных синтагм было отмечено, что при реализации текста на родном языке длительность конечных синтагм, как правило, превышает длительность неконечных синтагм. Подобного соотношения не наблюдалось при реализации русского текста.

Другим важным показателем степени владения языком является зависимость средней длительности слога от количества слогов в синтагме. Из литературы известно, что обычно в языках, в том числе и в русском, средняя длительность слога уменьшается с увеличением числа слогов, что квалифицируется как закономерность. Для бурятской речи подобная зависимость также является устойчивой. Средняя длительность слога в неконечных синтагмах, состоящих из 2-7 слогов, составила 195 м/с, из 8 и более слогов - 169 м/с. В конечных - соответственно, 175 и 157 м/с. При реализации русского текста подобной закономерности не наблюдалось (табл. I).

Т а б л и ц а I

Зависимость средней длительности (м/с) слога
от количества слогов в синтагме

Синтагмы	Бурятский текст		Русский текст	
	Количество слогов			
	2 - 7	8-14	2-7	8-14
Конечные	195	169	177	181
Неконечные	175	157	168	186

Как видим, средняя длительность слога в многосложных синтагмах в русском тексте превышала среднюю длительность слога в

синтагмах, состоящих из меньшего числа слогов.

При анализе длительности с точки зрения места максимума в синтагме за единицу принималась средняя длительность слога. Известно, что замедление к концу синтагмы также является универсалией. При этом в таких языках, как русский, длительность ударных слогов всегда больше длительности безударных.

Из ударных слогов самым длительным, как правило, является синтагматически ударный слог⁴. В бурятском языке, как показали последние исследования, длительность как просодический компонент не релевантна для ударения, то есть не всегда слог, воспринимаемый как наиболее выделенный в слове, маркируется большей длительностью⁵. В нашем анализе мы исходили из реальной длительности слогов безотносительно к их ударности или безударности.

В синтагмах родного языка, состоящих из 2-7 слогов, максимум длительности всегда отмечался в абсолютном конце. В более распространенных синтагмах наблюдалось, как правило, 2 максимума, один из которых обязательно отмечал абсолютный конец синтагмы. Таким образом, для бурятской синтагмы характерно замедление к концу. При чтении бурятам русского текста замедление к концу реализуется лишь в 37,5 % случаев (против 100 % в родном языке). В 53 % синтагм самым длительным был первый гласный в синтагме, при этом более половины из них были безударными. В данном случае важен не только факт отклонения от нормы, но и его характер. С одной стороны, максимально длительными могли быть и безударные слоги, с другой - в некоторых синтагмах минимально длительными были ударные слоги.

Существует мнение, что длительность пауз зависит от степени связи между синтагмами, которые она разделяет. Чем теснее смылосинтаксическая связь, тем короче пауза. Данные, полученные в результате анализа длительности пауз и в бурятском и в русском текстах, подтверждают этот тезис. Средняя длительность пауз между предложениями (в месте точки) в родном и русском равна соответственно 1333 и 1023 м/с, то есть это самые длительные паузы в текстах.

Запятая оформлялась паузой со средней длительностью в 635-389 м/с, и в русском и в бурятском текстах не все паузы были "прочтены". В бурятском тексте таких пауз оказалось больше, чем в русском. В бурятском тексте пауза в месте тире по длитель-

ности приближалась к паузе-точке, в русском же она более сопоставима с длительностью паузы-запятой. И в бурятском и в русском текстах пауза внутри простого предложения (то есть без какого-либо знака препинания) по своей длительности сопоставима с паузой-запятой).

Например:

Минии байдаг нютаг - (1400 м/с) дэлхэй дээрэ (70 м/с) эгээл найхан газар гэжэ би еөрөө ынаха хүм. (1800 м/с) Улуу найниие бэдэрээшье ыаа, олохогуйш! (1630 м/с) -

Я живу (700 м/с) в самом красивом местечке на свете (813 м/с) таково мое мнение (600 м/с), Ищи лучше - (380 м/с) не найдешь! (1364 м/с) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Средняя длительность пауз, м/с

Знак препинания	Бурятский текст	Русский текст
Точка	1333	1023
Тире	1173	487
Запятая	635	389
Без знака	485	392

Смыслосинтаксические связи, отраженные в текстах пунктуацией, в чтении были реализованы в паузах разной длительности в соответствии с их значимостью. При этом в бурятском тексте все паузы оказались длительнее соответствующих пауз в русском.

Следовательно, длительность в речи билингва может служить показателем степени владения им вторым языком. Это проявляется 1) в длительности синтагм, 2) в локализации максимума длительности в пределах синтагмы, 3) в соотношении средней длительности слога в синтагме и количества слогов в ней.

¹ Оба текста приводятся в приложении.

² При анализе мы исходили из относительной длительности, за единицу принималась средняя длительность звука или слога в синтагме.

³ См.: Чистович Л.А., Кожевников В.А. и др. Речь. Арти-

куляция и восприятие. - М.: Наука, 1965.

⁴ См.: Златоустова Л.В. Фонетическая природа русского словесного ударения // Учен. зап. Казанского ун-та, 1956. - Т. II6. - Кн. II.

⁵ См.: Будаев Б.Ж. Акцентуация бурятского языка. - М.: Наука, 1981. - С. 106.

П р и л о ж е н и е

Я живу в самом красивом местечке на свете - таково мое мнение. Ищи лучше - не найдешь!

Посмотреть наш городок приезжали три моих друга. Один, приехавший вместе с женой - красивой Анной с голубыми глазами, - шестой год живет на целине. Другого затянули научные конференции, бюро, и только недавняя болезнь позволила ему пообщаться с нами пять-шесть дней. Слабость его еще чувствовалась: он часто ругал пески на набережной, был недоволен жарой и привычно уселся на кочке, едва мы остановились. И решил показать гостям море. Город наш расположен в горах. Ехать на автобусе до моря часа четыре. Но достаточно увидеть вдаль скользящие по поверхности белые, розовые, зеленые катера, эту водную ширь без пределов - и сразу легка жизнь!

Ранним утром было особенно тихо вблизи воды. Только невидимая нам сверху Ольга кричала невидимой Даше что-то про форму и объем. Когда мы подошли поближе, их разговор стал слышнее. Можно было разобрать отдельные фразы.

- Не знаю, перевыполнит ли завод план в этом квартале?

- А что позавчера на совещании мастеров говорили? Какой был ответ?

- Что уже недалеко до ста процентов. Осталось только ваш цех подтянуть. Поторопитесь, не тяните время.

- Постараемся. Вчера уже железо привезли, ямы на центральном дворе вырыли. Тяжело пришлось.

- Ладно, Ольга, будни у всех такие.

- Да, а ты ведь квартиру получила! Довольна?

- Довольна.

- Когда переехали? Давно?

- Во вторник и переехали. Всем хороша квартира, только

на кухне негде повернуться. И над дверью щель большая, заделать надо, а я сама и гвоздь вбить не могу.

Женщины еще говорили о том, какая цена на новый гарнитур и сколько стоил старенький. Их лодка тихо отплыла от берега, только легкая рябь прошла по волнам.

В знойный полдень лучи солнца доставали отдыхающих всюду. Единственным прохладным уголком (условно прохладным) была тень от яблони, непонятно как выросшей здесь. Поверхность ее ствола, отшлифованная постоянными ветрами, была ровной и гладкой, как карандаш. Мы медленно шли по берегу и вдруг увидели рассохшийся плот. Громадина его темнела на желтоватом песке и привлекала внимание еще издали.

Сразу представилось, как рыбак, когда нет клева, ляжет на свой тулуп, сдвинет на бровь шапку, закинет руки за голову, прищурится на солнце и постепенно засыпает... Солнце согревает его, поверхность плота становится обжигающей, но ничего не чувствует наш рыбак — любит поспать в жаркое время, вытянувшись во весь рост. Увидишь издали и подумаешь: "Жив ли?"

Долго могли бы служить доски плота, но эпоха уже не та. Теперь в море на лов выходят устойчивые, надежные суда. А море перестает быть спокойным. Переменный ветер гонит по волнам солнечные шапы, похожие на яркие огни рампы. Набежавшая волна, как изящная плясунья, подлетает к кому-нибудь из купальщиков и, едва коснувшись его ног, стремится опять в море.

Мы уезжаем домой, а вечером идем к моему дяде, человеку очень ровному, у которого редко падает настроение. У него еще с деревенских времен живет кот, да не один. Хоть и не злые животные, а часто царапаются. Как цари, ходят они по квартире, занимают уголок у теплой стены и едят исключительно мясо. Сейчас память у дяди, как сито, но рассказы его всегда интересны — не держит он свои знания за семью печатями. Мы входим в комнату и слышим приятный бас:

— Здравствуйте! Вы меня помните? Давно не встречались! Лет девять прошло, да?

Я сразу узнаю этого человека — сущность его в любом случае не меняется. Основное его качество — страстная любовь к жизни. С зарядом его энергии это и неудивительно!

— Жизнь прибавила тебе разума? К счастью как относишься? О чем-нибудь жалеешь? Где бываешь? Какие книги прочел?

Меня засыпают вопросами. Щурится кот. Начинается долгий разговор – воспоминание.

Минии байдаг нютаг – дэлхэй дээрэ эгээл найхан газар гэжэ би өөрөө янаха хүм. Улуу найниие бэдэрэшье наа, олохогүйш!

Минии гурбан нүхэд манай городок харахая ерээ нэн. Нэгэ-ниинь – сэнхир нодэтэй, сэбэр Анна намгантаяа ерэгшэнь – цели-нада зургаадахи жэлээ нууна. Нүгөөдыень научна конференци, бю-ро мэтэ юмэ намааруулдаг байгаа, теэд яагдаа үшэлөөд абаан-наа боложо, таба-зургаан хоног соо мантай суг байлдаба. Бэень үшөө тамиргүй гэжэ мэдэхээр бэлэй: халтад гэхэдээ, голой эрье-ни эльэндэ сухальнь хүрэдэг, халуунда дурагуйлхэдэг байба, тии-гээд бидэнэй тогтон сасуу, нурамжиханаар болдог дээрэ нуугаад-хёо нэн. Би айлшадтаа далай харуулха гэбэб. Городнай хада га-зарта оршодог юм. Далай хүрэтэр автобусаар дүрбэн час ябаха хэ-рэгтэй. Тээ холо уянай нуруу дээгүүр халюухайдаан сагаан, ягаан, ногоон катернуудне, энэ заха хизааргүй нэмжнэн уяа ха-рахадаа, гансата зосоо зэлд гэшэхэ юм!

Эртэ үглөөгүүр уянай хажууда бүришье хон жэн байба. Ган-сал дээрэньээ манда харагдахагүй Ольга баа харагдахагүй Дашада юшьеб формо, объем тухай хашхарна, Манай дүтэлжэ ерэхэдэ, тэ-дэнэй хөөрэлдөөн дуулдажа эжилбэ. Зарим хэлэнь юмынь ойлго-хоор болобо.

– Энэ кварталда заводой планаа дүүргэхэ болихыень бу мэ-дэе.

– Уржадэр мастернуудай совещани дээрэ юун гэлсээ юм? Яаха гэлсээ юм?

– Зуун процентдэ дүтөлөө юм гэнэ. Гансал танай цех ураг-шань татаха үлөө ха. Шамдагты, саг бу нүгшөөгты!

– Оролдохобди. Үсэгэлдэр тэмэр асарагдаа, центральна ха-шаа соо нүхэнүүд малтагдаа. Нилээд хүндэ хүшэр байгаа.

– Тээ яахаб, Ольга, хүдэлмэри гээшэмнай хүсэ хэрэглэдэг ха юм даа.

– Тиимэ, байз, шимни байра абаа бээш? Баяртайгша?

– Баяртай.

– Хэзээ орообта? Уни гү?

– Вторнигто ороо юмди. Яһала найн байра, зүгөөр кухни соонь эрьелдэшгүй уйтан. Үүдэн дээрэнь ехэ забнар бии, бүтүүл-хэ хэрэгтэй байгаа, теэд би хадаанашье шаажа шадахагүй хүм.

- Шэнэ гарнитур хэдытэ болооб, хуушаниинь хэдытэ ьэм гэлсэжэ байжа эхэнэрнүүд үшөө дуугаралсаба. Тэдэнэй онгосонь аальяр эрьенээ холоходонь долгинууд бага сага миралзаад абана.

Удын ааяма халуун наран амарагшадай хаанашье ябахадань олоод шараха юм. Нэрюун нэрэтэй нэгэл газарынь ягаадшьеб эндэ ургашаан яблониин ьүүдэр байха юм. Саг үргэлжэ ьалхинда үлэ-элгэ, үлээлгэньээр мулиржэ, яблониин эшэнь карандаш шэнги жэрэ жэбжэгэр болоһон харагдана. Бидэ эрье зубшаад аажамхан ябажа ябатараа, хагсашаан ьала гэнтэ харажархибабди. Манган юмэ шарабтар эльэн дээрэ туглыгоод, нилээн холоһоо обёормоор байба. Эндэ нэгэ иимэрхуу загаашан ьанаанда ороодхино: загаанай та-тажа үгэхэгүйдэнь, дэгэлээ тайлажа дэбдээд, малгайгаа нидхэ дээрээ буулгаан бэээрээ, хулхай гээзэгэ дороо гарнуудаа ьалааб-шалаад, наранда нюдөө ониилгон татаһаар унташана... Халуун на-ранда шарагдажа, ьалын газар талань барышагүй болошье ьанань, ма-най загаашан эмидшье гэнэгүй - уни бутаржа байха үедэ халбай-жа хэбтээд, унтаха дуратай байшаба ха. Холоһоо хараад ьанахаш: "Амиды юм гү?" Энэ ьала зүйһэн бүхэ модониинь үшөөл уни тэсэл-дэхэ ьэн ха, тээд сагнай хубилшоо ха юм даа. Мүнөө далайн аг-нуурида тогтууритай бата пароходууд ябадаг болоо. Тиихэдэнь да-лай номгон байхаа болинтуу. Нэгэ хүдэлжэ, нэгэ тогтожо ьайһан ьалхин рампын ялагар галдууд шэнги наранай толонуудые долгин дээгүүр мухаржулна. Нугалзан плясалһан дүүхэй мэтээр эбхэрэн ерэһэн долгин уянда ьамаржа ябаан хэн нэгэнэй хүлдэ туламсаа-раа, далай тээжэ дахин тэгүүлшэнэ. Бидэ гэртээ бусахамнай, тии-гээд үдэшэлэн тээ настроениеэ муудаха гээшые мэдэхэгүй шахуу, түни түбшэн зантай, минии дядида ошохобди. Деревнидэ байхаһаа хойшо дядимни хөөшхэтэй юм, тээд минн гансашье бэшэ. Тэдэ ами-тадш хоротой бэшэшье ьаа, маажад ябахаа ядахагүй. Тэдэнь гам-баа юмөнүүд гэр соогуураа маадайлдадаг, дулаан ханын хажууда байрлаад, гансал мяха эдээд байдаг. Дядиимни память гэжэ соор-хой хүнэг болошонхой, гэбэшье хөөрөөниинь ходо ьонин байдаг: мэдэхэ юмээ нкужа хабшажа ябадаггүй. Комнато руунь орон са-суумнай, шэхэндэ урин бүдүүн хоолойгоор угтана.

- Сайн байна! Та намайе ьанана гүт? Уни туяын уулзаагүйб-ди! ьүэн жэл тухай үнгэрөө, тиигээ бээ?

Би абаһаар энэ хуе таниха байнам - энэ хүнэй шанар шэнжэ хээээшье ондоо болохогүй юм. Гол шэнжэнь ажамидаралда абыяс эхэтэй хүн. Иимэ эршэ шадалтай хүндэ энэньшье гайхалтай бэшэ!

- Оршолонто байдалаа ухаа ороногшо?

- Зол жаргал тухай юун гэжэ нананаш? Шамда гэмшэхэ юумэ бии гү? Хаана ябанаш? Ямарнууд ном уншаабши?

Намаие асуудалнуудаар даражаржиба. Хөөшхэ дууража, нодөө очилгоно. Үнгэрьэн юумые нанан нанан дурдаһан, ута унжагай хоёрэлдөөн эхилбэ.
